

стонет.

– Что это за шум? – спросил Балин.

– Увы, – отвечал хозяин, – я расскажу вам. Был я недавно на турнире и бился там с одним рыцарем, который приходится братом королю Пеламу, и дважды поверг я его наземь. А он поклялся отплатить мне через того, кто мне всего дороже. И вот он нанес рану моему сыну, а она не заживает, покуда я не добуду крови того рыцаря. Он же подъезжает всегда невидимый, и имени его я не знаю.

– А-а, – сказал Балин, – зато я знаю имя этого рыцаря – его зовут Гарлон, и он уже убил таким образом двух рыцарей – моих друзей. И потому встреча с ним для меня желаннее, нежели все золото этого королевства, из-за того оскорбления, что он мне причинил.

– Тогда, – сказал ему хозяин, – я научу вас, как с ним встретиться. Король Пелам Листенойзский распорядился возвестить по всей стране, что через двадцать дней он устроит великое празднество, на которое ни один рыцарь не имеет права явиться без жены или возлюбленной. Там-то вы и увидите вашего и моего врага.

– В таком случае, – сказал Балин, – я обещаю вам его крови для исцеления вашего сына.

– Тогда отправимся в путь завтра же, – сказал хозяин.

Наутро пустились они все втроем в путь к королю Пеламу и ехали пятнадцать дней, прежде чем добрались до места. А там как раз в день их приезда началось великое празднество.

Они спешили, поставили в стойла лошадей и пошли в замок, но Балинова спутника не впустили, ибо он был без дамы.

Балин был хорошо принят, его провели в комнату, сняли с него доспехи и дали одежду – одеться, как он хотел. Слуги хотели, чтобы Балин оставил свой меч.⁴³

– Нет, – сказал Балин, – этого я не сделаю, ибо у меня на родине обычай таков, чтобы рыцарь не расставался со своим оружием. Иначе, – сказал он, – я отправлюсь туда, откуда прибыл.

Тогда ему позволили остаться при мече, и он вошел в залу и очутился на пиру в обществе благородных рыцарей, ведя перед собой свою даму.

И спросил Балин одного рыцаря:

– Нет ли здесь при дворе рыцаря по имени Гарлон?

– Да, сэр, есть такой. Вон он идет, рыцарь, черный лицом, равного ему рыцаря на свете нет. И он губит немало добрых рыцарей, ибо он приближается невидимый.

– Вот как, – сказал Балин. – Значит, это он?

Потом задумался Балин и долго размышлял, как ему поступить: «Если я убью его здесь, мне отсюда не выбраться. А если я уеду так, то, быть может, другого случая встретиться с ним у меня не будет и он, оставшись в живых, станет и дальше творить зло».

Но тут Гарлон заметил, что Балин разглядывает его, подошел и ударил Балина по лицу тыльной стороной ладони, сказав:

– Рыцарь, почему ты так смотришь на меня? Стыдись! Раз ты на пиру, то ешь, делай то, ради чего ты сюда пришел.

– Правда твоя, – отвечал Балин, – ведь это уже не первое оскорбление, какое ты мне наносишь. И потому я сделаю то, ради чего сюда пришел.

Поднялся он в ярости и раскроил ему голову до плеч.

– А теперь, – сказал он своей даме, – дайте мне острие того копья, которым он убил вашего рыцаря.

И она дала ему обломок копья, ибо всегда носила его с собой. Балин пронзил им ему грудь и возгласил во всеуслышанье:

– Этим копьем убил ты доброго рыцаря – теперь же оно торчит у тебя в груди!

Потом кликнул Балин того дворянина, что дал им приют и привел туда: – Теперь мы можем набрать довольно крови, чтобы исцелить вашего сына!

⁴³ ... хотели, чтобы Балин оставил свой меч. – Существовал древний обычай для гостей оставлять оружие при входе в замок, где гость, как считалось, находился под защитой хозяина. Это также была предосторожность против возможных столкновений и кровопролитий, случавшихся после того, как было выпито много вина.